

Яны адрозніваюцца аб'ёмам семантыкі, аб'ёмам інфармацыі, тыпам значэння [4, с. 23]. З паняццёва-інфармацыйнага боку з'ява поліфункцыянальнасці такіх слоў характарызуецца даследчыкамі як рэалізацыя розных тыпаў інфармацыі ў залежнасці ад суадносін слова з агульнаўжывальным значэннем або навуковым паняццем [5, с. 72]. Так, слова *моладзь* мае значэнне 'маладое пакаленне, маладыя людзі' ў *Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы* (Мінск, 1999), а ў *Тэрміналагічна-тлумачальным слоўніку па філасофіі* А.А. Скікевіча, У.С. Шчура (Мінск, 1996) тэрмін *моладзь* мае значэнне 'сацыяльна-дэмаграфічная група, якая вылучаецца на падставе сукупнасці ўзроставых характарыстык (14–35 гадоў), асаблівасцей сацыяльнага становішча і пэўных сацыяльна-псіхалагічных уласцівасцей'.

Надзвычай важным з'яўляецца і пытанне аб месцы тэрміналогіі ў лексічным складзе мовы. Погляды даследчыкаў гэтага пытання можна аб'яднаць у тры групы: 1) тэрміналогія – частка лексікі літаратурнай мовы; 2) тэрміналогія ўтварае аўтаномны раздзел лексікі нацыянальнай мовы; 3) тэрміналогія не мова, а сістэма штучна створаных знакаў. Першы пункт погляду дамінуе сярод лінгвістаў, якія вывучаюць лексіку літаратурнай мовы, трэці характэрны для логікаў.

Пераважная большасць тэрміналагаў падтрымліваюць думку аб аўтаномнасці тэрміналогіі, якая аналізуецца не ў межах натуральнай мовы, а як частка ў складзе лексікі мовы навукі [5, с. 14]. У сучасным тэрміназнаўстве *тэрмін* разглядаецца як частка спецыяльнай лексікі, як лексічная адзінка, якая належыць да падмовы, мовы для спецыяльных мэт [2, с. 78]. Тэорыя мовы для спецыяльных мэт, распрацаваная ў Пражскім лінгвістычным гуртку, стала папулярнай у 1970-я гг. Як лічыць А.В. Супранская і яе суаўтары, мовы для спецыяльных мэт, ці падмовы, адрозніваюцца ад агульналітаратурнай мовы функцыянальна, акрамя таго, яны, складаюцца з матэрыяльна іншых элементаў і таму не могуць лічыцца ні функцыянальнымі разнавіднасцямі нацыянальнай мовы, ні функцыянальнымі стылямі мовы літаратурнай" [6, с. 70].

Такім чынам, тэрміны адрозніваюцца ад агульнаўжывальных слоў функцыянальна: тэрміналагічныя адзінкі выконваюць функцыю назвы з такім удакладненнем: яны азначаюць спецыяльныя паняцці ў сістэме паняццяў. Мяжа паміж тэрміналагічнай і агульнаўжывальнай лексікай празрыстая: пастаянна адбываюцца працэсы тэрміналагізацыі і дэтэрміналагізацыі.

Спіс літаратуры

1. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : Издательство АН СССР, 1961. – 157 с.
2. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 3-е изд-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
3. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях слововоразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Сборник статей по языковедению ; под ред. М. В. Сергиевского [и др.]. – М. : Моск. гос. ин-т истории, философии и литературы, 1939. – С. 3–55. – (Труды МИФЛИ ; т. 5).
4. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
5. Степанова, М. Д. Методы синхронного анализа лексики: (на материале соврем. нем. яз.) / М. Д. Степанова. – М. : Высш. школа, 1968. – 200 с.
6. Супранская, А. В. Общая терминология; вопросы теории / А. В. Супранская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.

ДЕРЕВЯНКО В.Г. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

РЕЧЕВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОПОВЕДЯХ

Прежде чем перейти к характеристике языковых средств выражения семиотического окружения в англоязычных проповедях необходимо рассмотреть понятие религиозный дискурс, к которому принадлежит такой его жанр как проповедь.

В узком смысле религиозный дискурс можно представить, как совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере; в широком смысле – это набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речевых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов. (Карасик) Развитие и формы существования религиозного дискурса, как отмечает большинство исследователей, определяются его целями: а) получить поддержку у Бога; б) очистить душу; в) призвать ближних к вере и покаянию; г) утвердить верующих в вере и добродетели; д) через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии.

Важную роль в этом виде дискурса играет ритуал. Большая часть вербальных и невербальных действий религиозного дискурса строго ритуализирована. По поводу этого вида дискурса говорят, что с одной стороны, это механика формирования ценностей, с другой стороны, это механизм их функционирования. Формирование ценностей религиозного дискурса начинается на уровне ценност-

ного идеала или ценностного представления, которые являются основными ориентирами развития личности. В религиозном дискурсе ценностным идеалом выступает сущность божественного, состоящие умиротворения, к которому стремится и которого всю жизнь пытается достичь человек. Ценностные мотивы, являясь промежуточным звеном, приводят в движение всю ценностную цепочку.

Характерной особенностью религиозного дискурса является его ритуализация. Применительно к нему можно говорить о вербальном и невербальном ритуале. Под невербальным ритуалом понимаются определенные действия, которые совершаются в строго определенном порядке и сопровождающие вербальное, речевое высказывание. Под вербальным ритуалом имеется в виду совокупность речевых образцов, очерчивающих границы ритуального действия.

Особенностями религиозного дискурса также являются его «сакральность» и «фидеистичность». Эти характеристики религиозного мировоззрения задают систему координат в семиотическом пространстве религиозного дискурса, а также участвуют в процессе производства и воспроизводства данного типа дискурса. В религиозном дискурсе «сакральное» является основанием всех сущностей, которые составляют объект поклонения. Опыт священного основан на вере, и все проявления веры называют «фидеизмом». В крайней форме этому направлению философской мысли присуща установка, согласно которой истина полностью дана в Откровении. В контексте религиозного дискурса, вера – это дар встречи, когда божественный Разум устанавливает в пространстве человеческого разума свой закон, которому человеческий разум должен следовать. Откровение, по словам М. Бубера, это « неизреченное подтверждение смысла». (Бубер, с 104)

Установка религиозного дискурса на диалогичность является еще одной его неотъемлемой характеристикой. В этом смысле субъект религиозного дискурса не имеет опыта подлинного одиночества. Религиозный дискурс формируется внутри непосредственно жизненного общения говорящего с Богом.

Семиотическое пространство религиозного дискурса формируется системой знаков. Которые ориентированы на обслуживание сферы религиозной коммуникации. В знаковом пространстве отражается реальность религиозного мира. Классификация знаков религиозного дискурса отражает специфику данной сферы общения в сознании носителей языка, его непосредственных участников. Семиотическое пространство религиозного дискурса формируется вербальными и невербальными знаками. Роли участников религиозного дискурса составляют важный компонент института религии, они находят реализацию в субъектах религии, выполняемых ими ролях, религиозных действиях, в ходе которых реализуются данные роли.

Возвращаясь к тезису о вербальных и невербальных знаках религиозного дискурса можно отметить, что к вербальным знакам относятся все языковые единицы, которые имеют определенные особенности и характерные черты, функционирующие в религиозном дискурсе по определенным, присущим данному дискурсу правилам, а также устойчивые сочетания и прецедентные тексты. К числу невербальных относятся атрибуты веры и поклонения. Следует также отметить поведенческие знаки – действия, образцы поведения служителей культа, которые носят общий закономерный характер, обладают высокой степенью повторяемости, имеют второй имплицитный план, раскрывающий и объясняющий то или иное поведение, превращающие поведенческую реакцию в знак. Все поведенческие знаки религиозного дискурса ритуальны. Ритуальность предполагает традиционность, отсутствие новизны.

К вербальным средствам коммуникации относят Священное писание, жанры вербальной магии, а также молитву и проповедь. Разнообразие текстов зависит от мотивации и направленности общения. Таким образом, это особый вид коммуникации, насыщенный сложными конвенциональными знаками – образами и символами. В пространстве религиозного дискурса можно выделить знаки-иконы, знаки-символы и знаки-индексы. Наибольшее значение в религиозной семиосфере имеют знаки-иконы. Менее численными являются знаки-индексы как носители важной в данном континууме информации, определенных смыслов. В пространстве религиозного дискурса один предмет может выступать в качестве знака-индекса и знака-символа. К знакам-артефактам можно отнести отдельные предметы и части храма, объекты религиозного культа.

Религиозный дискурс создается в том или ином смысловом поле, в континууме которого он призван придавать определенные смыслы, обосновывающие коммуникативное действие. Внутри фрагментов дискурса наблюдается единство, которое создается благодаря формированию когнитивно-дискурсивной парадигмы, рассматриваемой как вместилище значений, смыслов, ценностей, отражающих определенный опыт человека, контекст его применения.

Религиозный дискурс можно рассматривать как любопытное образование, состоящее из таких элементов как театральность, сакральность, эзотеричность, мифологизация сознания адресата с одной стороны, а также информативность и манипулятивность, - с другой, поэтому религиозный дискурс и институт религии занимают особое место среди остальных типов коммуникации. Проповедь является

центральным, ведущим жанром, который относят к религиозному дискурсу.

Проповедь можно также рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле – это вообще религиозное воспитание, в узком смысле – это форма передачи религиозных взглядов, представлений и чувств «выполняемая в виде устного обращения служителя культа к слушателям» (Белла, 267) Цель проповеди заключается в том, чтобы побудить слушателей к соответствующему ответному действию в религиозной и общественной сферах жизни посредством сообщения им определенной максимы христианского вероучения. С лингвистической точки зрения проповедь представляет собой монолог, содержащий поучения, наставления, разъяснения основ веры с целью конкретного религиозно-мотивированного воздействия на адресата. С точки зрения центральной интенции выделяют несколько типов проповеди. С позиции фиксации представляемого материала проповедь может получать устную или письменную форму фиксации.

В структурном плане в проповеди могут быть выделены три составные части: введение, основная часть и заключение. Введение может содержать эпиграф, приветствие, собственно вступительную часть. Приветствие носит, как правило, клишированный характер. В основной части проповеди содержатся сегменты, связанные с предметом и тематикой проповеди. Заклучению отводится особо важная роль, его отличает простота и логичность изложения, а также непосредственная связь с основной частью. В меньшей степени клишированы приемы завершения проповеди; завершение строится по двум основным моделям – дискурсивной и апеллятивной. Среди основных функций проповеди выделяют следующие: воздействующую, дидактическую, убеждающую, назидательную, профетическую.

Список литературы

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002
2. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1999
3. Белла, Р.Н. Социология религии / Р.Н. Белла // Американская социология : перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – с. 265-281

DABROWSKA-SZPAKOWICZ L. (UK, Oxford)

ACTIVE LEARNING – INNOVATIVE APPROACH TO FOREIGN-LANGUAGES EDUCATION

To succeed in today's world, particularly in varied academic programs and contemporary careers, 21st century skills are believed crucial by not only employers but also educators and school reformers.

The term “21st century skills” refers to a broad set of knowledge, skills, character traits, and work habits. 21st century skills can be defined and categorised differently from person to person, school to school, or place to place, but they are commonly associated with the following:

- Critical thinking and problem solving
- Research skills and practices
- Creativity and innovation
- Initiative, planning and self-discipline
- Oral and written communication
- Public speaking, presenting and listening
- Teamwork, collaboration and cooperation
- ICT literacy
- Global and cultural awareness
- Social responsibility and ethics
- Leadership
- Flexibility and adaptability

More and more often, educators and workforce experts warn that our children need improved 21st century skills; therefore, without these skills, they will not be able to participate successfully in the global economy and compete effectively at the world market.

Usual methods of teaching foreign languages such as rewriting grammar exercises or reading and translating of texts go on the back burner. They are not effective for studying foreign languages nor gaining and mastering 21st century skills.

How do teachers spend in-class time?

60% - lecturing

15% - student group work

How do students learn?

They learn

10% of what they read

20% of what they hear

30% of what they see

50% of what they see and hear

10% - student independent work

15% - other

70% of what they discuss

80% of what they experience

95% of what they teach others

Obviously, the more actively engaged in the learning process students are, the more effectively they learn.

“Active Learning”, as an alternative to usual methods of teaching, is becoming more and more popular among innovative educators. Active learning is a process that puts students at the heart of the learning experience. It focuses on **how** students learn, not just on **what** they learn. Students are encouraged to ‘think hard’, rather than passively receive information from the teacher.